

Шу Хэн вернулся, взял Шу Нина на руки и отнес в ванную, чтобы умыть его, делая все сам. Когда он вытирал лицо, он был настолько внимателен, что Шу Нин почувствовал себя немного ошеломленным.

«Если бы у моей мамы была хотя бы половина такой заботы».

После этого Шу Хэн помог Шу Нину лечь, накрыл его одеялом и приподнял травмированную лодыжку, чтобы приложить холодный компресс.

Шу Нин крикнул, явно испытывая некоторый дискомфорт. Шу Хэн, никогда раньше не ухаживавший за кем-то, с опозданием понял, что нужно найти мобильный телефон, думая, что игра может отвлечь малыша. Шу Хэн был невероятно мудрым, он интуитивно понял, как заботиться о Шу Нине, и сделал все очень тщательно.

Вскоре Шу Нин заснул, мобильный телефон лежал у него на груди, что выглядело довольно забавно.

Шу Хэн, что было редкостью, улыбнулся, обнял малыша, прижимая к себе, поцеловал его в лоб, погладил по лицу и ушам. Пришло время сменить холодное полотенце, врач сказал, что в первые 24 часа нужно прикладывать холод каждые полчаса, и Шу Хэн, не доверяя никому, не спал всю ночь.

На следующее утро Шу Нин проснулся естественным образом, и, едва открыв глаза, встретился с ледяным взглядом брата, который пристально смотрел на него.

— Брат... Доброе утро~

«Если голоден, иди есть, зачем смотреть на меня?» Думая так, Шу Нин окончательно проснулся, потянулся. Нога уже не так болела:

— Нужно еще три-четыре дня, чтобы полностью выздороветь, это слишком долго.

Шу Хэн не встал, оперся на руку, его взгляд был задумчивым:

— В течение нескольких месяцев нужно быть осторожным, нельзя прыгать и бегать, понял?

«Ээ, это же просто растяжение, не перелом, стоит ли так переживать?» Но чувство заботы было приятным, сладким, словно он вот-вот взлетит. Шу Нин улыбнулся:

— Брат, сегодня будет торт?

— Если захочешь, будет.

— С апельсиновым вкусом.

Добавил он, чтобы усложнить задачу.

— Хорошо!

Сказав это, Шу Хэн указал на свою щеку.

Шу Нин наклонил голову, не понимая, что он имеет в виду. Лицо Шу Хэна становилось все мрачнее, словно майская погода, которая меняется в мгновение ока. Шу Нин тут же осенило, и он, поняв намек, обнял брата за шею и поцеловал его в щеку.

Думая, что задание выполнено, Шу Нин с удивлением заметил, что палец Шу Хэна... переместился на левую щеку.

«Еще поцелуй? Ты слишком многого хочешь! Учитывая, что вчера он нес меня так далеко, я пожертвую еще раз». Готовясь к этому мысленно, Шу Нин не заметил, как часто он стал уступать.

Чмокнув, он специально сделал это громко и сильно.

«Я не верю, что тебе будет удобно».

Шу Хэн застыл, мышцы напряглись, и Шу Нин, обнимая его за шею, почувствовал это, чувствуя себя довольно довольным.

«Малыш, ты хотел воспользоваться мной? Теперь тебе неловко, правда? Сам виноват, молодец».

Шу Нин отпустил его, но едва он хотел встать, как его талия сжалась, и Шу Хэн откинулся назад. Шу Нин вскрикнул:

— А!

И оказался на груди брата. Их глаза встретились, один в шоке, сердце чуть не остановилось, другой мрачный, словно бездна. Между ними что-то текло, довольно странно, атмосфера была теплой. Шу Нин, будучи «одним из», слегка смутился и хотел встать.

Шу Хэн не стал препятствовать, и Шу Нин, сев, почувствовал себя еще более раздраженным.

«Это же его талия!»

Пока малыш был в замешательстве, Шу Хэн снова протянул руку и притянул его к себе, обняв. Он был таким легким, хотя Шу Хэн старался его откормить. Уши Шу Нина покраснели, и, пытаясь вырваться, Шу Хэн случайно задел его под мышками, и Шу Нин невольно рассмеялся:

— Не-не-не~ Щекотно~ Щекотно~

Шу Хэн поднял бровь, задрал рубашку малыша и обеими руками начал слегка щекотать его. Кожа на спине была нежной, гладкой, упругой, и Шу Хэн уже знал, как она приятна на ощупь, с удовольствием увеличивая область.

«Домашние животные любят, когда их щекочут, и, вероятно, брат тоже должен любить».

Шу Нин мгновенно замер, глаза расширились. Он знал, что Шу Хэн гетеросексуален, вероятно, это было из-за тех двух «щекотно», но это было приятно. Он не хотел лежать на нем, но, прижав его к себе, вдруг почувствовал что-то странное, словно он выиграл у него, но в то же время был глубоко обласкан.

Странно, но не противно.

— Брат... Чуть ниже, да-да, вот там, сильнее~

Шу Хэн промолчал, усердно обслуживая малыша. Он был слишком худым, нигде не было лишнего жира, только лицо и живот были более-менее удовлетворительными.

«Как его откормить? То, что не смог сделать диетолог, возможно, сделает традиционная китайская медицина? Но он еще слишком мал, нужно время, это правильный путь».

— Брат, папа знает о вчерашнем?

Только тогда Шу Хэн заговорил:

— Не знает.

Шу Нин бессильно опустил голову на грудь Шу Хэна, закрыл глаза. Шу Хэн был слишком загадочным, он не хотел, чтобы тот заметил что-то. Слушая его сильное сердцебиение, он чувствовал себя в безопасности. Шу Нин специально задал этот вопрос, ведь ему уже за тридцать, и он обладал всей необходимой хитростью и расчетливостью.

«Видимо, уже в восемнадцать лет Шу Хэн проявлял хищническую натуру, жестко контролируя свою территорию».

Он не упомянул имя Шу Гао, чтобы не вызвать подозрений. Шу Нин вздохнул.

«Сколько же людей в доме были его приближенными? Даже информацию он мог скрыть. Мне нужно быть осторожнее. Знает ли об этом Цинь Юйчжо? Она наверняка следила за слугами, чтобы использовать их в своих целях. В прошлой жизни, как только она что-то делала, Шу Хэн сразу узнавал, значит, среди ее близких людей были его шпионы».

Схватка мастеров, захватывающая дух, один неверный шаг — и все потеряно.

Цинь Юйчжо не имела прочной основы, у нее не было преданных людей, только те, кого она подкупала, поэтому Шу Нин стал главной жертвой. Иначе зачем ей было жертвовать ребенком, чтобы поймать волка?

Нет, Шу Яо был ее ребенком, а я, Шу Нин... она не заслуживает меня.

Шу Яо был эгоистичным и умел приспосабливаться к обстоятельствам. Если бы он вырос и понял, что его мать ничего не значит, он бы, несомненно, бросил ее. Думая о том, как Цинь Юйчжо, которую она вырастила с такой любовью, отвергнет ее, что приведет к печали, горю и даже краху, Шу Нин почувствовал огромное удовлетворение.

«Хочется сразу же увидеть этот момент!»

Думая об этом, Шу Нин оставался спокойным, не выдавая своих эмоций, а Шу Хэн тоже закрыл глаза, наслаждаясь редкими приятными моментами. Однако он больше понимал в контроле, почувствовав, что время подошло, убрал руки, обнял малыша за талию и легко сел, не прилагая усилий. Шу Нин был слегка удивлен.

Молодец, брат.

— Пора сменить полотенце.

Только тогда Шу Нин обратил внимание на ногу, слегка смутившись. Он с самого утра полностью сосредоточился на Шу Хэне. Шу Хэн с легкостью развязал полотенце и заменил его на новое. Малыш во сне был беспокойным, полотенце падало, что могло повлиять на эффект и намочить одеяло, поэтому Шу Хэн терпеливо продолжал заботиться.

— Отек спал!

— Не полностью. Сегодня оставайся дома, никуда не ходи.

Какой диктатор! Шу Нин не рассердился, его глаза сияли от радости:

— Брат~ Я же травмирован!

— Травмирована нога, не мозг.

С умными людьми говорить так просто. Эх... нужно учиться, учиться, ибо учение — это бесконечный путь~

Завтрак Шу Хэн лично принес из кухни, и Шу Нин почувствовал, как сердце сжалось.

«Боже мой, боже мой, боже мой~ Это превращение льва в собаку».

Ну, я же травмирован, и это произошло у него на глазах. Шу Хэн такой ответственный, поэтому он так себя ведет.

Поняв это, Шу Нин с легким сердцем принялся за кашу и закуски, чуть ли не виляя хвостом, а Шу Хэн, сидя рядом, ел рис. Его взгляд время от времени останавливался на малыше. Температуры нет, никаких побочных эффектов, он такой же активный, как обычно, значит, все в порядке. В месте, где Шу Нин не мог его видеть, Шу Хэн выдохнул.

После завтрака пришло время лекарств, и снова Шу Хэн заботился о нем. Шу Нин мысленно сказал:

«Маленький Хэн, подай мне фрукты».

И, как по волшебству, Шу Хэн протянул виноград. Шу Нин, разыгравшись, снова подумал:

«Позаботься, чтобы я вытер рот».

И Шу Хэн с заботой протянул руку, большой палец провел по уголку рта.

«Сойдет», — Шу Нин закатил глаза.

«Маленький Хэн, я хочу клубнику».

Шу Хэн уже хотел выйти, но заметил, что взгляд малыша прикован к клубнике... Тогда он взял самую большую и красивую ягоду и поднес к губам Шу Нина, который с удовольствием прикрыл глаза, открыл рот, чтобы укусить, но клубника отодвинулась. Шу Нин инстинктивно снова открыл рот, на этот раз быстро и резко, и даже палец Шу Хэна не избежал участи.

В этот момент оба почувствовали неловкость.

Шу Нин решил, что проиграть в битве не значит проиграть в войне.

«Ты сам начал, так что получил по заслугам».

Язычком он подцепил клубнику и с удовольствием съел.

Шу Хэн застыл, его взгляд упал на блестящий палец, на указательном и большом пальцах остались полукруглые следы от зубов.

<http://bllate.org/book/16573/1513679>